Игорь Житенев, член Совета по правам человека Андрей Юров, Константин Рубахин

04.09.2015, 13:51 Воронежская область РЕПОРТАЖ

«Хоперское дело» в суде: свидетель обвинения о пользе никеля

2 и 3 сентября в Воронежской области продолжились заседания по «Хоперскому делу».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как известно, 26 ноября 2013 года московские оперативники задержали жителя Борисоглебска Михаила Безменского и казака из Новохоперска Игоря Житенева, предъявив им обвинение в вымогательстве у Уральской горно-металлургической компании (УГМК).

Полиция пыталась задержать и координатора движения «В защиту Хопра» Константина Рубахина в ходе «оперативного эксперимента» в московском кафе, а позже на его квартире. По словам Михаила Безменского, полицейские подготовили ему сумку с 7 миллионами евро и попросили передать Рубахину, которому он назначил встречу в кафе, а позже несколько оперативников ждали Рубахина около дверей его квартиры. Обе попытки ареста провалились.

Дело прошло все стадии следствия к лету 2015 года. За это время кураторы расследования, бывший начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Денис Сугробов и его заместитель Борис Колесников, были задержаны за провокацию взятки. «Хоперское дело» также проходило проверку ФСБ на предмет его заказного характера со стороны УГМК, планирующей добычу никеля в Прихоперье, но материалы в настоящее время засекречены. К окончанию следствия сменился руководитель следственной группы — Олег Сильченко, внесенный в «список Магнитского», перестал возглавлять расследование.

При первой попытке передачи дела в суд Генеральная прокуратура вернула дело на доследование, обосновав это тем, что «Безменский выполнял задачи, которые ему ставило руководство УГМК» и состава преступления нет.

В результате обвинение сначала было переквалифицировано на «мошенничество», однако позже, неожиданно с прежней формулировкой, было проведено через воронежскую прокуратуру и оказалось в Новоусманском районном суде Воронежской области, «по месту совершения преступления», так как один из эпизодов дела происходил в кафе поселения Новая Усмань.

Все это время Игорь Житенев и Михаил Безменский находились под стражей.

Первые заседания суда состоялись 7 и 8 июля 2015 года, а продолжились 26 и 27 августа, а также на этой неделе — 2 и 3 сентября.

На заседаниях уже выступили ключевые свидетели обвинения, включая трех топ-менеджеров УГМК — Юрия Немчинова, Петра Ямова (за подписью которого было написано заявление на имя Сугробова), и Евгения Брагина.

Подробно прошедшие летом заседания описал Константин Рубахин, дело которого было выделено в отдельное расследование и засекречено.

3 сентября в Новоусманском суде выступили свидетель со стороны обвинения доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой ядерной физики Воронежского госуниверситета Станислав Кадменский и свидетель, приглашенный защитой, директор по развитию экологического движения ЭКА Татьяна Каргина.

Станислав Кадменский постарался убедить суд в целесообразности разработок никеля на Хопре и безопасности проходящей геологоразведки. На вопрос адвоката Игоря Житенева Сергея Бутусова о возмездности его сотрудничества с УГМК подтвердил, что компания перечисляет деньги за работу их группы ученых.

Главной темой диалога между адвокатом и ученым стала радиологическая обстановка в районе проводимых работ. Станислав Кадменский, находясь под присягой, отрицал значительное превышение радиационного фона по альфа- и бета-активности в районе старых протекающих геологоразведочных скважин. Между тем в начале этого

года экоактивисты передали образцы воды на пробу в одну из московских лабораторий, которая показала превышение нормы по альфа-активности более чем в сто раз, по бета-активности — в десятки.

На вопрос адвоката, знает ли Кадменский об этом факте, он получил отрицательный ответ.

Кадменский отрицал и то, что на одном из заседаний совета по никелю в Воронеже его сотрудник Дмитрий Любошевский озвучил результаты исследования группы ученых Воронежского государственного университета, которое также показало стократное превышение нормы по альфа-активности и десятикратное — по гамма-активности (видеофрагмент заседания; текст доклада Любошевского на сайте совета). Свидетель заявил, что никаких значительных превышений на этом участке нет, при этом подтвердил, что знает содержание доклада Любошевского и лично его согласовывал (аудиозапись ответа Кадменского).

Свидетель защиты Татьяна Каргина рассказала на суде о материалах предварительной экспертной оценки последствий добычи никеля на Хопре, которая была сделана по инициативе Общественной палаты и представлена на открытых слушаниях 19 декабря 2012 года (среди группы ученых, готовивших данную оценку, были видные сотрудники МГУ и РАН), а также процитировала отдельные высказывания ученых, свидетельствующих об опасности экологических и социально-экономических последствий добычи для Черноземья.

Свидетель отметила некорректность заявления топ-менеджера УГМК Евгения Брагина, сделанного в суде 27 августа, о том, что после ареста обвиняемых протестная и информационная активность, связанная с добычей никеля на Хопре, прекратилась и привела примеры продолжения антиникелевых протестов — упомянула

митинги, пикеты, передачу президенту 100 тысяч бумажных подписей, собранных жителями Воронежской области, и другие виды активности, а также сказала о выходе более 300 публикаций, освещающих конфликт.

Татьяна Каргина коснулась еще одного факта, который был приведен Брагиным в качестве доказательства нестихийности хоперского протеста. Топ-менеджер УГМК заявил, что недавно выданная лицензия на разведку никельсодержащего рудопроявления в Аннинском районе Воронежской области не вызвала массовых протестов. Каргина пояснила, что лицензия в Аннинском районе выдана только на первичную разведку и ни о какой разработке месторождений речь не идет, в то время как УГМК получило «сквозную» лицензию на добычу и разработку. Кроме того, в сообщениях о рудопроявлении в Аннинском районе говорится о 15 тысячах тонн никеля, а хоперские месторождения ожидаемо содержат один миллион тонн этого металла. Это говорит о том, что, если разработка в Аннинском районе и возможна, то только для расширения ресурсной базы УГМК, в случае если работы на Хопре будут начаты.

На вопрос об отношении к геологоразведке на Хопре Татьяна Каргина указала на позицию ее организации. ЭКА считает, что все работы должны быть остановлены до комплексной оценки целесообразности и экологической безопасности самого решения о добыче никеля на черноземе. Свидетель указала, что разведка уже проводилась в 1990-е годы и месторождения поставлены на баланс, что подтверждается соответствующим протоколом Министерством геологии. Между тем УГМК настаивает на том, что данных о разведанности месторождения нет.

Каргина подтвердила, что ни один из обвиняемых никаким образом не мог повлиять на остановку борьбы жителей Черноземья, поскольку насчитываются десятки

инициативных групп с собственными независимыми лидерами и десятки тысяч людей, которые так или иначе приняли участие в протестах.

На вопрос, почему, по ее мнению, Житенев и Безменский находятся на скамье подсудимых, она заявила, что есть основания подозревать УГМК и Следственный департамент МВД в коррупционном сговоре, благодаря которому и возникло данное уголовное дело.

На вопрос о том, как финансируется движение на Хопре, Каргина рассказала, что местные жители и активисты тратят собственные деньги, время и силу на остановку проекта, который считают угрозой своей жизни и безопасности. По словам свидетеля, никаких «тайных» источников финансирования, которые пытаются «найти» представители компании УГМК, не существует.

Следующие заседания Новоусманского суда по «Хоперскому делу» состоятся 24—25 сентября и 6, 7 и 8 октября.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Хопер

Добыча никеля в Прихоперье вызывает недовольство у местных жителей. Протесты стали причиной для заведения уголовного дела на двух их бывших участников.

7 3

Ещё почитать

18.02.2026 Воронежская область

Воронежского активиста отправили в колонию строгого режима из-за разговора о войне